

МАРГАРИТА ДЮЖЕВА

ПЫШКА
ПОВЫЗОВУ

История в подарок любимым читателям к Новому Году.

Я просто делала свою работу, а один нахал внезапно решил, что перед ним девушка легкого поведения. Красивый нахал, напористый. И как перед таким устоять? Особенно если последний раз целовалась в прошлом году? Никак! Будем действовать по обстоятельствам.

Главное, потом сбежать и следы замести, чтобы не нашел...

- [Маргарита Дюжева](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Эпилог](#)
-
-

Маргарита Дюжева

Пышка по вызову

Глава 1

После второй бутылки нашу маленькую компанию — меня, Захара, Егора и Анечку проперло на философские беседы.

— Мне кажется, что главное в человеке — это душа, — глубокомысленно изрек я, наблюдая за тем, как коньяк плещется на дне стакана.

Парни только переглянулись насмешливо, но ни слова не сказали, зато Анька отреагировала.

— Да ла-а-адно, — протянула она, — Где ты и где душа?

Язва. Хоть бы раз смолчала.

— В смысле, где я и где душа?

— В прямом, Волшин! Ты же знакомишься с одной целью — затащить в постель. Очень сомневаюсь, что в тот момент, когда у тебя подгорает, ты думаешь о тонкой душевной организации бедной девушки.

— Я тебе больше скажу, — ухмыльнулся Егор, — он так занят высматриванием стройных ног, что ему просто некогда обращать внимание на всякую ерунду вроде души.

— Хочешь сказать, что я только на оболочку ведусь? — возмутился я, — Что меня только внешность интересует.

— Разве нет? У тебя же что ни девка-то модель. Ноги — во, грудь — во, попа — во, — Аня выразительно изображала женские перегибы.

— Я не виноват, что мне такие попадают! — попытался оправдаться, но попытка с треском провалилась.

— Они не попадают. Ты сам выискиваешь их и набрасываешься, как голодный. А если они упираются, то ходишь следом, канючишь и за рукав дергаешь.

— Да не дергаю я никого!

— Угу. Помню, как ты ко мне клинья подбивал, — хитро произнесла она, а потом, по-идиотски дергая бровями, передразнила, — Хочешь, я буду твоим пирожком?

— Не было такого.

— Было. Было. Не отнекивайся. Как хвост ходил и замуж звал.

Мерз тут же глянул на меня по-волчьи выразительно. Его всегда бесило, когда об этом заходила речь.

— Это было давно и неправда, — отмахнулся я, — И вообще недолго.

— Потому что ты сдрейфил! — победно ухмыльнулась Осипова.

— С тобой попробуй не сдрейфи, — я отхлебнул коньяка и поморщился, — и вообще, я не понимаю, о чем мы говорим.

Отличный вечер в компании друзей, вот только пьяный разговор свернул куда-то не туда.

— О том, что ты неисправимый бабник, — подсказала девушка с милой улыбочкой, — я бы даже сказала беспросветный. Клейма негде ставить.

Вот зараза!

— Захар! Она меня обижает, — я обличающее ткнул пальцем в сторону его жены.

— Ничем не могу помочь. Сам разбирайся.

— То же мне друг, — просопел я обиженно, а он в ответ лишь плечами повел и усмехнулся. Смешно ему, понимаешь ли! — и вообще! Я в конце не согласен с вашими

претензиями.

Троица насмешливо переглянулась между собой, явно напрашиваясь на то, чтобы быть посланными далеко и надолго.

— Хотите, я хоть завтра познакомлюсь с какой-нибудь тетушкой-бегемотихой? — раздраженно предложил я.

— А смысл? — невозмутимо отозвался Захар, — Вы с ней пару раз прогуляетесь для вида, а потом ты сбежишь, так и не дойдя до главного. Бесполезное занятие.

Да что б тебя!

— Мы все состаримся, пока он в своей погоне за длинными ногами, наконец, чью-то душу рассмотрит, — встрял Егор, — поэтому предлагаю начать с простого и более приземленного.

Мы дружно уставились на него. Я — с сомнением, а Захар и Аня — с явным интересом.

— Давайте, подгоним ему ночную бабочку плюс-сайз. Так сказать, на пробу.

Я громко выругался, а Анька щелкнула пальцами и радостно произнесла:

— Отличный вариант. Так сказать лайт-версия. На счет души тут вряд ли что проверишь, а вот с оболочкой — запросто.

— Идите вы в задницу! Все! Дружно взявшись за руки и приплясывая!

— Что ж ты так быстро отказываешься? — ухмыльнулась Оса, вызывая стойкое желание свернуть ее тонкую шейку. — Мы скинемся. Возьмем тебе самую дорогу. Чтобы и на пяти языках говорила, и Шекспира цитировала, одновременно играя на скрипке...ну или еще на чем.

— Спорим, что у него вообще не встанет, — Магницкий подлил масла в огонь. — будь у нее хоть пять высших образований и наипрекраснейшая душа.

— Да идите вы на хрен! — огрызнулся я и залпом опрокинул стопку.

— Я же говорила. Сдрейфил!

— Оса! Я не сдрейфил!

— Тогда спорим! — сучка протянула мне руку, нагло глядя прямо в глаза.

— Да без проблем! — психанул я и крепко, даже зло, сжал узкую ладошку.

Наверняка было больно, но Осипова даже бровью не повела, только ухмылка шире стала. Стальная девка. Нервы — как канаты и зубы такие, что белая акула позавидует. Помню я, как она своим появлением у нас в группе шухер навела. Обалдели все. Я в том числе. Хотя сейчас, сказать по правде, Анька мягче стала, добрее. Видать, Мерз все-таки сумел найти подход к своевольной Осе и приручить эту колючку.

— Захар, разбей-ка! — скомандовала она, и Меранов лениво рубанул по нашим сцепленным рукам.

— Хм, у меня прям дежавю, — я нервно усмехнулся, — в прошлый раз тоже спорили. Только ты был главным действующим лицом, а не я.

Как вспомнишь, что мы в студенчестве творили — так вздрогнешь.

— На результат не жалуясь, — он по-хозяйски притянул к себе Аньку, — может, и тебе понравится.

— Влюбишься в какую-нибудь пышку... — мечтательно прикрыла глаза Анечка.

— Ты отрастишь пузо, — в тон ей продолжил Магницкий, — и будете вы жить долго и счастливо...

— Идите-ка вы все в баню, — от чистого сердца предложил своим безбашенным друзьям, еще не подозревая, насколько сильно вляпался.

***

Мы с Захаром обсуждали последние новости. Он рассказывал, как они с Осой обосновались в Питере, я — о том, как прошел летний сезон гонок, который приятель впервые за последние годы пропустил. А Егор с Анькой сидели в сторонке, ковырялись в телефоне и гаденько хихикали. Каждый их смешок — как серпом по яйцам. Аж поджималось все.

Когда Магницкий, который вообще без тормозов, о чем-то шепчется с бронебойной Анечкой — самое время бежать и прятаться. Особенно если вот так, в перерывах между смехом и рассматриванием какой-то фигни кровожадно косятся в мою сторону.

Дурные предчувствия нарастали с каждым мигом все больше и больше...

Ну точно какую-нибудь херню придумали!

— Волшин! А тебе кто больше нравятся: блондинки или брюнетки? — внезапно спросила Оса.

— Все равно.

— Так и запишем. Брюнетки.

Сучка.

— А язык тебе какой больше нравится?

— Длинный и мягкий, — огрызнулся я, — чтобы до кончика носа доставал и справлялся с веточкой от вишенки.

— Дурак! Я про иностранный язык говорю. Что тебе больше по душе: хау ду ю ду или шерше ля фам?

— Мне плевать.

— Угу. Полиглот значит...

Интересно, если я ее сейчас в окно выкину, Захар очень расстроится? Хотя, чего расстраиваться? Он мне за такой подвиг еще спасибо должен сказать!

— А музыкальный инструмент какой?

— Однозначно дудка! — засмеялся Магницкий.

Его тоже в окно. А еще лучше — жернова на шею и в озеро.

— Сам ты дудка!

— Тогда балалайка! — тут уже засмеялись все.

— Клавесин! — рявкнул я. — Все? Дурацкие вопросы закончились?

— Пока да, — кротко согласилась Осипова и снова в телефон уткнулась, а меня потряхивать начало.

Что они там смотрят? При чем тут дудки с бабалайками?!

Захар как ни в чем не бывало продолжал вести беседу, а я как дурак тормозил, потому что сидел и прислушивался, о чем эти двое в углу шушукуются.

— Сто, — шипела Анька.

— Сто двадцать, — убежденно доказывал Егор.

— Пятерка!

— Семерка!

Господи... О чем они? Чутье подсказывало, что пора валить, а дурное любопытство подмывало выхватить телефон, чтобы узнать над чем они там угорают.

Впрочем, в скором времени любопытство было удовлетворено с лихвой.

— Радуйся, Волшин, — Аня подседа ко мне ближе и по-приятельски потрепала по

плечу, — нашли мы тебе принцессу.

— Чего? Какую еще принцессу?!

Ну точно надо было валить...

— Шикарную, — Магницкий показал большой палец, — сам бы рад такую заиметь, но тебе по-дружески отдаю. От сердца, так сказать, отрываю.

— Итак, знакомьтесь! Виолетта! — Аня улыбнулась и таинственно развела руками, — высшее образование. Между прочим, не хухры-мухры, а переводчик! Брюнетка, как ты любишь. И представляешь, какая удача, играет на тромбоне.

У меня свело зубы. А потом и всю морду целиком. И нога подрагивать начала.

— Росточка она среднего, — продолжала Аня расписывать достоинства моей потенциальной дамы сердца на одну ночь, — зато в объёме почти столько же. Вот такие... глаза!

У меня тоже глаза были ого-го-го.

— Вы совсем сбрендили? — спросил сдавлено. — я не буду играть в такие игры.

— Ну что ты, как маленький, — ободряюще улыбнулось чудовище в юбке, — ты сам говорил, пять минут позора, и жизнь продолжается. Может, тебе понравится, еще захочешь... Новые ощущения и все такое...

— Да что там может понравиться?!

— Поздно, Марк. Поздно. Ты уже поспорил. Или хочешь отказаться? Признаться в том, что ты действительно только на оболочку и ведешься?

Отказываться я не хотел. Наверное, потому что пьяный был. И, наверное, не очень умный. Дурак, одним словом.

— Хоть фото покажите!

— Еще чего! Сюрприз будет. Жди.

— Когда ждать? — спросил обреченно.

— На этой неделе. Считаю, это наш коллективный подарок тебе к Новому Году, — Магницкий ухмыльнулся и, подозвав официантку, сделал еще один заказ, — надо это отпраздновать.

Да. Тот еще праздник меня поджидает...

Глава 2

Пора перед Новым Годом — самая жаркая, если не считать лета, когда сотни желающих связать себя узами брака, рыщут в поисках ведущего, фотографа и прочих атрибутов веселой свадьбы. В конце года — другая история. Люди хотели корпоративов, веселья, брызг шампанского и фотографий в куче елочной мишуры. Причем каждый извращался как мог — кто в баре, кто в бане, кто под елкой в лесу. А вот в одном из небольших офисных зданий все фирмы решили объединиться и организовать общий праздник. Все лучше, чем если каждый офис будет собираться своей тесной кучкой и уныло жевать оливье в каком-нибудь захудалом ресторанчике. А так и народу много, и весело.

Готовились они основательно. Поставили высокую елку в фойе, обмотали ее гирляндами, кто-то наделал бумажных фонариков, как в детском саду, а особо одаренный творец разрисовал окна первого этажа зубной пастой, да так густо, что мятой на пол-улицы несло.

Для полной радости им не хватало фотографа, чтобы он запечатлел весь беспредел для потомков. Так эти затейники вышли на Серафима Саянова — гламурного фотографа, а Саянов бессовестно отправил меня — свою помощницу, секретаршу, бухгалтера, менеджера и еще не пойми кого в одном флаконе — готовить плацдарм, для завтрашней вакханалии.

— Вези им нашу новую ширму! — с воодушевлением заявил мне Сима. Он лично проектировал этого монстра и очень им гордился.

Я в ужасе покосилась на огромное, розово-красное нечто, состоящее из каких-то отдельных блоков, секций, цветочков, кружочков, елочек и сердечек. Это никакая не ширма! Это конструктор для взрослых.

— Я не могу! — попробовала упереться я, и отстоять свое право на свободный вечер пятницы, — У меня свидание!

Ради такого события я даже принарядилась. Платье любимое достала — красное в белый горошек, чулки ажурной сеточкой, бельишко новое прикупила — рюшечки, бантики, и тонкая полоска стрингов между булок. Ну а что? Вдруг срастется? Тогда я при параде буду, готова к любым подвигам. А если не срастется — что ж, хоть красивая похожу, да сама на себя порадуюсь.

— Какое свидание, Ви? — он картинно закатил глаза.

— Долгожданное!

У меня уже год мужика не было! Год! Уже начала забывать, как цюцюрка выглядит!

— Вот установишь фотозону и иди на свое свидание.

— Я не успею! Мне этот тетрис три часа собирать придется!

— Премии не дам, — монотонно ответил он, рассматривая свой маникюр.

Премия мне была нужна. Просто необходима. У меня ремонт, кредит и сапоги порвались. Поэтому заткнулась, зубами скрипнула и начала таскать коробки в свою ласточку — вишневую девятку. Саянов мне помогать не стал, ибо не царское это дело холопам жизнь облегчать.

Машину я забила до отказа. И в багажник, так что едва смогла его захлопнуть, и на заднее сиденье, и рядом с собой.

— Аккуратнее там, — напоследок Серафим строго погрозил пальцем, — береги реквизит!

Конечно, буду беречь! Грудью прикрывать от желающих полюбоваться на это великолепие.

В общем, ворча и, нервно поглядывая на часы, я рванула к офисам, все еще надеясь успеть на свидание. А за окном неторопливо кружил снег...

На крыльце меня встретил румяный охранник с сигареткой в зубах.

— К кому спешит прекрасная леди?

— Прекрасную леди прислал Саянов, чтобы она подготовила вам на завтра волшебство.

— Волшебство — это здорово, — ухмыльнулся мужик и, откинув окурок в сторону, пошел следом за мной к машине. Я нагрузила его коробками, сама парочку прихватила и, мы пошли к дверям.

— Это что такое? — истерично завопила какая-то цаца, когда мы ворвались внутрь, а следом за нами ветер закинул целый ворох пушистого снега.

— Резвизит. Для фотосессии, — бойко произнесла я, поправляя шапку, съехавшую на глаза. — Куда ставить?

— Ой, только не здесь! — она замахала руками, — завтра с утра у нас проверка! Пожарные, черти, решили порадовать перед праздниками. Давай, сюда.

Она ринулась по коридору куда-то вглубь здания, и мы поплелись следом. Поворот, еще поворот, один лестничный пролет наверх, снова коридор, и вот перед нами неказистая дверь, с надписью «только для персонала».

Цаца распахнула перед нами дверь, щелкнула по выключателю, и я увидела вполне себе приличную комнату. С диваном, столом, холодильником и маленьким телевизором на стене.

— Можете тут все подготовить, а завтра мы попросим мужчин, — она кокетливо улыбнулась охраннику, — и они вынесут все в холл, к елке.

— Без проблем, — согласилась я и, зайдя внутрь, тут же расстегнула дубленку. Жара стояла просто невыносимая.

— Вам помощь нужна?

Я покосилась на коробки, представила объем работы и отказалась. Тот случай, когда самой все проще сделать, чем объяснять, что, куда и зачем.

— Нет. Спасибо.

— Как скажете, — немного разочарованно протянул охранник, и они ушли, оставив меня наедине с чудо-конструктором.

Я по-деловому потеряла руки, хлопнула себя по бокам и произнесла:

— Ну что ж, приступим!

***

Через три минуты я взмокла. Поэтому дубленка отправилась на вешалку, которая в углу притаилась, в ту же сторону отлетели зимнее сапоги. А я по рабоче-крестьянски, по-простому, босиком, начала снова между коробками, выгружая составные части головоломки.

Главное не мельтешить, не суетиться, делать все четко-ровно и с первого раза, тогда все получится, и я все успею.

Инсталляция для фотозоны была выполнена из толстого крепкого пластика и

представляла собой жуткий сплав не пойми чего. Снизу какие-то выдвижные то ли полочки, то ли ступеньки, на которые в случае чего можно было сесть, лечь, и вообще забраться с ногами. Цвета у этой штуки — просто вырви глаз. Гламурная бирюзовая елка плавно переходила в зимние голубоватые холмы, которые потом заканчивались розовыми завитками. На этих завитках вразнобой нарисованы ярко-красные шары, а в самом центре, на уровне груди красовалось большое пухлое сердце — полметра в диаметре, не меньше. Его можно было вынимать, брать в руки, фотографироваться с ним. Можно было фотографироваться и через отверстие, которое после него оставалось...

В общем, извращённый дизайнерский ум Саянова родил этого монстра, воплотил его в жизнь, а мне теперь расхлебывай.

Ладно, общее полотно я быстро составила — детали крепились друг в друга, намертво защелкиваясь. Сердце дурацкое тоже кое-как приделала, хотя оно и норовило выпасть на пол от любого шороха, а вот ступеньки-полочки мне не давались. Я и так, и эдак, и с матом, и без — не встают в пазы и все тут, а время неумолимо бежало вперед, весьма прозрачно намекая, что у меня есть все шансы профукать долгожданное свидание.

Одну секцию мне все-таки удалось запихать. Криво-косо, но она встала на свое место. Вторая секция упиралась, как могла. Но я тоже не лыком шита. Поднажала, подтолкнула и всунула ее так резко, что пластик по краям потрескался. Проклятье! Ну, Серафим! Ну, затейник! Хоть бы проверил свою задумку, прежде чем на всеобщее обозрение выставлять!

Третья вообще по размерам не подходила, поэтому покрутив ее и так, и эдак, я сдалась и обреченно отложила деталь в сторону. Четвертая крепилась выше всех остальных. И снова мне пришлось попотеть, чтобы затолкать ее в нужное место. Я уже вся взмокла, растрепалась и все меньше напоминала сказочную нимфу.

Засунула и схватилась за последнюю, пятую ступеньку.

— Давай же, родимая! Пожалуйста! Бедная Виолла очень хочет на свидание! Очень-очень!

Я ее вставила, надавила и для ускорения процесса пнула. В результате эта деталь встала на место, это предыдущая выдвинулась обратно.

— Вы издеваетесь что ли? — рассердилась я и попыталась задвинуть секцию обратно, но вместо того, чтобы все исправить сделала еще хуже...самой себе.

Ноженьки мои, обтянутые ажурными чулочками внезапно заскользили по гладкому полу. Я покачнулась и, пытаясь предотвратить некрасивое падение, схватилась за первое, что попало под руку... За идиотское красное сердечко.

Оно такого страстного напора не ожидало, поэтому выдавилось и тихо шлепнулось на пол с обратной стороны инсталляций, а я, не удержав равновесие, провалилась в образовавшееся отверстие.

...Провалилась и повисла, как сарделька в замочной скважине.

Обалдев от такого переворота, я замерла и ошалело уставилась на розовые разводы, оказавшиеся прямо перед лицом. На полу, чуть откатившись в сторону лежало выдавленное сердце. И тишина...

Так. Виолка, снова молодец. Ни дня без приключения.

То есть теперь, если кто войдет в комнату, то вместо красного, умилительно пухлого сердца, увидит мою красную и не менее пухлую филейную часть. То бишь жопу.

— Блеск...

Попробовала выбраться и не смогла — отверстие оказалось слишком узким. Как я

вообще умудрилась в него протиснуться всей своей красотой?

Отставить панику.

Надо выбирать. Только каким образом? Если ни вперед, ни назад не получается. Застряла.

Пластик, скотина, гладкий скользкий — руками толком не упереться, да и ногами до пола едва дотягивалась, лишь самыми кончиками пальцев. Дернулась раз, дернулась два. Попыталась протиснуться вперед — мешала внушительная корма, назад — не менее внушительная грудь упиралась.

Все. Вот теперь можно паниковать.

— Помогите! — завопила во весь голос.

Голоса тоже не хватало, потому что острый пластиковый край упирался мне в живот, не давая сделать нормальный вдох.

— Спасите!

Вряд-ли кто-то услышит это сдавленный комариный писк...

— Люди!!! — начала брыкаться, но фотозона оказалась на редкость прочной и устойчивой и не хотела поддаваться. — Вот, зараза!

Я уже была готова ее разломать и плевать, если придется выплачивать неустойку! Главное на волю выбраться!

И тут сзади тихо скрипнула дверь.

— Так, так, так, — раздался тягучий мужской голос, — а вот и Виолетта пожаловала.

Я испуганно дернулась и замерла.

***

Дверь закрылась с тихим щелчком.

Я чувствовала, как на меня смотрел незнакомый человек, и была бы очень счастлива, если бы могла посмотреть в ответ. Однако, увы и ах. Выбраться западни — нереально, я уже успела в этом убедиться. Просто обернуться и посмотреть кто там, тоже не получилось — обзор перекрывали проклятые снежные холмы и розовые завитки.

Покрутилась, шею вытянула, пытаясь увидеть внезапного собеседника, но все без толку. Снова повисла. Ну и ладно. Какая разница кто там, главное, что помощь подоспела.

Несколько едва слышных шагов, и он остановился прямо возле меня, вернее возле моей самой выдающейся части.

— Виолетта? — повторил напряженно.

— Можно просто Виолла, — нетерпеливо проворчала я.

Ну и что он там стоит? Почему не спасает хрупкую даму, попавшую в беду? Или обязательно сначала познакомиться надо, поговорить, обсудить погоду за окном?

— Училась на переводчика? — внезапно спросил он.

— Да... — вот тут я напряглась и еще раз попыталась оглянуться.

— Я так и подумал, — в его голосе появилась вселенская обреченность, смешанная с каким-то странным злорадством.

Кто этот маньяк? И откуда он про меня знает?

— На тромбоне играешь?

— Эээ...ну...а надо? — поинтересовалась аккуратно, не зная, чего ожидать от этого

странного типа.

— Пока не знаю. Как пойдет, — отрешенно заметил он, потом тяжело вздохнул и поинтересовался, — И чем же ты тут занимаешься, Виолла?

Ну, так и есть! Решил поговорить, вместо того, чтобы в срочном порядке спасти девушку, попавшую в сложную ситуацию! Точно маньяк...

Хотя голос у него был красивый. И пах он вкусно — кедр с табачными нотками. Мое любимое сочетание.

— Ясное дело. Готовлюсь. Чтобы у нас все красиво прошло.

— Понятно... И что это за адский станок? — я чувствовала, как его взгляд прожигает дырки на моей отключенной заднице. Поерзала, смущенно булки поджала, но красоту так просто не спрячешь. Тем более такую выдающуюся, как у меня. В итоге сдалась и махнула рукой. Пусть смотрит, мне не жалко.

— Это инсталляция. Новогодние забавы. Наша фирменная разработка, — пояснила я и выдала рекламный слоган, который придумал Саянов, — Расслабься и прикоснись к Сказке.

— Угу, — только и ответил мой «спаситель».

Черт, хоть бы вышел, показался, а то стоит сзади, с моими тылами разговаривает.

Выходить он явно не собирался, только сделал несколько шагов одну сторону, потом в другую, пару раз хмыкнул.

— Что вы там делаете? — подозрительно спросила я

— Настраиваюсь, — в голосе мрачная решимость.

Любопытно... Просто так помочь, видать, нельзя. Настрой нужен подходящий.

...И тут мне на бедра легли его руки.

Я дернулась и замерла:

— Простите?

— Прощаю, — наглые руки тем временем начали исследовать стратегически важные места. Или попросту лапать.

У меня аж дар речи пропал. Как так-то? Что это нахал себе позволяет? Что вообще происходит?

Ладони у него теплые, даже горячие. Через тонкую ткань платья — как по живому пробирая до самых костей, заставляя бабочек в моем животе кружиться и трепетать. И вместо того, чтобы отчаянно сопротивляться, брыкаться и звать на помощь, я внезапно прибалдела. Мурашки толпами бегали по бедрам, поднимались выше, по спине, по шее, тонули в волосах. Все нежные места сразу чувствительно задрожали и наполнились соками.

— Э-эх, — почти восхищенно сказал он и смачно хлопнул меня по заднице.

Я охнула. Сердце забило в груди как бешенное, по венам растеклась горячая истома. Стало трудно дышать.

Так ко мне еще никто не подкатывал. Чтобы вот так, сразу с места в карьер... Мне это нравится.

***

А наглые руки тем временем не останавливались, продолжая исследовать необъятные просторы моей пятой точки. Хотя, точкой ее называть как-то неправильно... Я уже и не сопротивлялась, только млела и блаженно жмурилась, подставляя тело под неожиданные ласки.

Подол платья резким движением ушел вверх, и я искренне порадовалась, что трусы на мне сегодня праздничные, с рюшечками, а не обычные, внушительные труселя с дурацкими цветочками, разбросанными по холмам да впадинам.

— Ммм, — оценивающе протянул он, явно рассматривая то великолепие, что открылось его взору.

Проклятье, я сейчас дымиться начну. Еще никогда взгляд человека, стоящего позади не вызывал у меня такого шквала эмоций и желаний, а ведь я даже не знаю, как он выглядит. Да и плевать! Хоть горный тролль, лишь бы руки не убирал.

Только вот проблемка одна есть, и ее надо решать в срочном порядке, пока я тут в обморок не свалилась.

— Мне надо вылезти, — то ли попросила, то ли поставила его перед фактом.

— А смысл? Так удобно, — руки весьма однозначно легли на мои бедра и потянули назад, прижимая к крепкому мужскому телу. Ого! Да у мужика стояк! На меня! От ощущения крепкой такой палки, несправедливо плененной в тесных брюках, у меня случился культурный шок. Хрюкнула и обомлела на миг, уже фантазируя, что с этой штукой буду делать.

— Мне нравится, — в его голосе появилась странная хрипотца, задевающая потаенные струны моей нужной души, ну и всего остального. — Ты так возбуждающе смотришься в этой норке

А то! Пышка-норушка, во всей красе!

— Я польщена. Но вынимайте. Задыхаюсь, — последние слова прохрипела, потому что перед глазами уже плыли красные круги. Оттого что голова ниже попы, в ушах шумело, да и проклятый бортик инсталляции продолжал вгрызаться мне в живот.

— Смысл было приносить такой агрегат, если им пользоваться не удобно, — недовольно проворчал он.

Понятия не имею, о какой пользе говорил этот мужчина. Как по мне — сплошные неудобства и полное отсутствие вкуса.

Тем временем мой спаситель все-таки решил меня спасти. Обхватил поперек туловища и дернул, да дернул так резко и быстро, что я от неожиданности руками-ногами всплеснула. Естественно, попала во что-то мягкое и живое.

— Эх, епть, — шумно выдохнул он, — Она еще и брыкается!

— Простите! Не ожидала. Что вы вот так... сразу... без предупреждения...

— Предупреждаю, — перебил мои оправдания. Снова ухватился, в этот раз одной рукой в меня, а другой в проклятые Новогодние Забавы.

Пластик протестующе заскрипел и печально треснул в нескольких местах в тот момент, когда я словно пробка из бутылки вылетела на волю и едва не плюхнулась на пол.

Фуух... Свобода! Наконец-то!

Вздохнула полной грудью, намятый живот потерла и развернулась лицом к нему!

Молодой совсем. Волосы темные, глаза светлые. Красивый, стервец. Высокий, крепкого телосложения. Хотя то, что мужик сильный я поняла еще в момент, когда он меня к себе прижимал.

Это я удачно зашла...

— И что будем делать? — игриво улыбнулась темнобровому красавцу.

— Кто у нас тут проститутка, — хмыкнул он, — ты или я? Вперед, за работу.

Я опешила.

Что? Проститутка?! Он принял меня за проститутку?! Обалдеть, как «приятно».

Зато теперь все встало на свои места. Я, наконец, поняла, почему он так фривольно себя вел и с наскока, не спрашивая согласия, начал меня лапать.

Хотела возмутиться, отвесить пощечину или завалить и отпинать ногами, но возбужденный, разомлевший от прикосновений организм напомнил, что год без мужика — это очень грустно и тоскливо. И вредно для здоровья. И вообще пипец. Такой, что впору хватать первого встречного, и тащить его на сеновал.

Я с сомнением глянула на хмурого наглеца, прожигающего меня нетерпеливым горящим взглядом.

Хм, а почему бы и нет...

Руки у него сильные, голос красивый, а на свидание я все равно опоздала...

— Ну, допустим, я, — провела кончиком языка по губам. Надеюсь, это выглядело соблазнительно, а не так, будто я облизнулась, прежде чем его сожрать.

Хотя, даже если и так, живым ему от меня все равно уже не уйти.

Знать бы еще, как эти самые проститутки себя ведут...

Наброситься на него? Спросить, чего хочет? Лечь на диван, руки-ноги раздвинуть и позволить делать с собой, что заблагорассудится?

К счастью, помог мне сам мужчина. Он опустился на диван, руки по спинке разметал и смерив меня тягучим взглядом от макушки, до кончиков пальцев на ногах, скомандовал:

— Снимай платье. Мееедленно...

Черт. В стриптизе я не сильна. Обычно как? Свитер через голову, джинсы кое-как вниз, наступая пятками и вытягивая штанины наизнанку.

Ладно, хоть танцевать не заставил... и на том спасибо.

Расстегнула пуговицы впереди — в раскрывшийся вырез тут же нагло вывалилась грудь. Мужик уставился на нее как замороженный. Таак. Уже хорошо.

Воодушевленная маленькой победой, спустила с плеч бретельки, высвободила руки, а потом плавно покачивая бедрами и вовсе избавилась от красного платья, оставшись перед ним в одном белье.

— Покрутись.

Я медленно повернулась вокруг своей оси, позволяя ему рассмотреть меня со всех сторон. А что? Я девица красивая, видная, подержаться есть за что. Пусть смотрит. А у самой внутри такой пожар от этой внезапной ролевой игры, что дышать трудно. Вся кровь от мозга отхлынула вниз, к местам, едва прикрытым кружевными насквозь промокшими стрингами.

— На колени. И ползи ко мне.

Вот тут я немного засмушалась. Даже мысль на задворках сознания мелькнула, а не уйти ли. Да что я как девственница не целованная? Когда еще шанс выпадет в таком приключении поучаствовать? Можно не сдерживать порывы и оторваться хорошенько. Тем более мужик такой классный, в сто раз круче того унылого удода из интернета, свидание с которым у меня сорвалось.

В общем не ушла. Вместо этого опустилась на колени и грациозной — очень на это надеюсь — кошкой, поползла к нему. Прогибаясь, виляя попой, глядя ему прямо в глаза.

Ну все. Держись, красавчик. Сейчас Виолла устроит тебе ночь любви.

Подползла к нему. Руки на крепкие бедра положила и провела вверх, до ширинки, попутно сжав член. Он нетерпеливо дернулся в моих руках, вселяя уверенность в том, что все делаю правильно.

Играючи справилась с ремнем, чуть дольше провозилась с пуговицей на поясе, потянула вниз молнию. Мужчина все это время лениво, даже как-то снисходительно наблюдал за моими действиями. Но меня не обманешь наигранным спокойствием! Глаза-то вон как полыхают!

Одним движением, потянула вниз белье, выпуская на волю орудие любви. Красивый член. Крупный. Ровный. Ухоженный. Без всяких горбылей и непроходимых зарослей. Просто загляденье.

С удовольствием обхватила его, пару раз провела ладонью вверх-вниз, с чувствуя бархатную кожу. Облизнулась. Хотелось обвести языком головку, почувствовать терпкий вкус.

Я не стала себя останавливать. Обхватила губами горячую плоть, вобрала ее в себя, прикрыв глаза от удовольствия и начала двигать головой, чувствуя, как его рука зарывается в мои волосы. Между бедер уже все горело, изнывало от нестерпимого возбуждения.

— Презерватив, — то ли спросил, то ли потребовал он.

И я снова порадовалась тому, что, готовясь к сегодняшнему свиданию, бросила в сумку пачку резинок.

Кое-как достала одну штуку, зубами разорвала пакетик из фольги, и уже приготовилась натягивать его на вздыбленную плоть, как прозвучало новое требование.

— Ртом.

— Что? — не поняла я.

— Надень его ртом.

— Пожалуй, не стоит, — с сомнением посмотрела на резиновый кругляш в своей руке, — У меня уже был неудачный опыт...

— Порвала? — хмыкнул он.

— Если бы... — сумрачно ответила я. — проглотила...

Мужик напрягся и подозрительно на меня уставился, даже бубенцы как-то боязливо поджались.

Наверное, не стоит показывать ему всех своих тараканов. Еще испугается и сбежит. Лови его потом.

Опасаясь, того, как бы клиент не сорвался с крючка, я поспешно обхватила член одной рукой, а второй раскатала презерватив по всей его длине, и быстренько, пока он не пришел в себя, и не начал задавать дурацких вопросов, заскочила сверху.

— Но... — он только охнул.

— Тсс, — я приложила палец к его губам и опустила на член.

Наконец-таки! Дорвалась!

***

Буквально две минуты скачек по пересечённой местности, и с словила первую звезду. Через пять минут еще одну. Моя оголодавшая по мужской ласке и вниманию тушка балдела, с восторгом отзываясь на каждый толчок, и ненасытно требуя еще. Как же мне этого не хватало! Тепла чужой кожи, движений в такт и хриплого дыхания на двоих...

Клиент тем временем был занят тем, что мацал мою грудь, явно удивляясь тому, что крепкая стоячая четверка категорично не хочет помещаться в ладонях, с какой стороны не подступишься.

Ха! Не родился еще тот рукастый добрый молодец, который смог бы красоту эту в один присест обхватить.

Его интерес медленно переместился ниже. Он пожаткал за бока, зачем-то ткнул пальцем в пупок, погладил трепещущие ляжки, а вцепился в бедра. С каждым движением его глаза разгорались все сильнее, и вскоре полыхали уже так, сильно, что прожигали насквозь. А я из без того уже полыхала, с трудом сдерживая громкие стоны.

Спустя некоторое время он буквально скинул меня с себя и проворно вскочил на ноги. Я даже охнуть не успела, как оказалась нагнутой над диваном, а не на шутку разошедшийся «клиент» пристроился сзади, и с упоением вбивался в мои глубины, не забывая наглаживать и шлепать мне по заднице.

Она явно провоцировала его на подвиги. Он с таким азартом млял ее, тянул на себя, что в

какой-то миг я даже испугалась, что оторвет...

Эх ты, бедолага, что же за воблы сушеные у тебя были, если ты так на красоту женскую бросаешься?

Мужик оказался стойким, потому что трахались мы долго. Я уже перестала считать оргазмы, которые то острой вспышкой пронзали от макушки до пяток, то лениво растекались по венам. Все вокруг смешалось в тугой ком возбуждения и удовольствия.

Как только мы не упражнялись! И стоя, и лежа, и боком, и раком. Оба взмокли, запыхались, двигались зло, требовательно, забирая друг у друга по максимуму. Никакой жалости. Никакой пощады. Просто дикий, безудержный секс.

Наконец, я снова очутилась сверху. Ноги уже дрожали, сердце гроыхало и норовило выскочить через рот, а внизу живота все пульсировало и неприлично хлюпало. Еще несколько движений и я снова кончила, а следом за мной сорвался и мой внезапный любовник. Вцепился мне в талию, с силой до упора насаживая на себя, и зарычал, как дикий зверь. Пару раз конвульсивно дернулся, после чего без сил откинулся на спинку дивана, прикрыв глаза и пытаясь отдышаться.

Я с трудом слезла с него. Ноги дрожали и не хотели соединяться вместе, умные, да и любые другие, слова напрочь вылетели из головы. Состояние коматозной амебы, сквозь которое пробивалась вялая мысль, что надо сваливать. Все, сказка закончилась, пора возвращаться к реальности.

Кое-как подняла платье, с трудом натянула его через голову и занялась пуговицами, даже не потрудившись до конца опустить подол.

— И сколько тебе заплатили?

В ответ я нервно дернула плечом и отвернулась от него, продолжая застегивать пуговишки трясушимися, непослушными руками. Сколько-сколько... Да ни сколько! За еду работала! То бишь не за еду, а за пяток добротных таких, качественных оргазмов.

Хлопок по разомлевшим булкам, взвыл томную улыбку на губах и желание продолжить игру, но потом я почувствовала, как за резинку чулок мне что-то засунули. Взгляд опустила — деньги!

В тот же миг улыбка погасла и кольнуло как-то больно, остро, с размаху под ребра. После такого марафона я ожидала если уже не предложения руки и сердца, то хотя бы искренней благодарности и фразы «это было великолепно», а он просто расплачивался с проституткой, сделавшей ему приятное.

— Не знаю, сколько тебе отстегнули, но этого явно мало, — он с одобрением окинул меня масляным взглядом кота, обожравшегося сметаны.

Наверное, это был комплимент, но мне стало обидно.

Вроде головой понимала, что обижать не за что. Сама ему подыграла, в образ вошла, вела себя соответствующе, но все равно обидно. Потому что я из тех наивных людей, которые ждут свадьбы в конце порнофильма.

Дура в общем.

Молча собралась, кое-как обулась, оделась и выскользнула за дверь, искренне надеясь, что больше никогда этого типа не увижу.

...А деньги в чулке так и продолжали жечь разгоряченную ляжку.

Глава 4

Жрица любви оделась и свалила так быстро, что я даже хрюкнуть не успел. Только проводил ее осоловевшим взглядом и снова без сил откинулся на спинку дивана.

Такое чувство, что это не я ее, а она меня... Как только жив остался... Меня просто размазало. Я даже подумывал о том, чтобы остаться ночевать прямо здесь, на этом ложе любви.

Но спустя некоторое время в голове прояснилось, и на смену блаженной коме пришла пришла здравая мысль, что пора собираться и уходить, а то мало ли, заглянет кто-нибудь, а тут я сижу, без порток, но в шляпе.

Еле встал. Кое-как подтянул брюки, заправил рубашку и пошатываясь вышел из комнаты. Даже ноги дрожали.

Виолла, мать ее, с тромбоном...

Надо же, когда, услышав подозрительное пыхтение, заглянул в комнату и увидел прямо перед собой большую красную... юбку, даже не догадывался, чем все это закончится. Хотя, нет догадываться-то догадывался, но вот такого выдающегося результата точно не ожидал.

Профессионалка! Да что там профессионалка! Адептка культа дикого траха. Богиня!

Невольно улыбнулся, а потом и вовсе рассмеялся, еще не подозревая, что скоро станет совсем не до смеха.

Печаль настигла меня буквально следующим вечером. Когда встретился со своей привычной «постельной подругой» Татьяной. Мы с ней периодически потрахивались, без обязательств, клятв в вечной любви и прочего бреда. Просто разделись, перепихнулись, оделись, разошлись. Ну может чайка вместе попили. И то вряд ли.

Вроде все шло как обычно, но что-то было не так. Наверное, потому что вместо маленькой упругой задницы, ловко снующей на моем члене, я видел совсем другую картину. Круглую, ладную, обнимешь — и чувствуешь, что ого-го-го, есть что пожать. У Таньки жамкать было особо нечего. Ни сзади, ни спереди она внушающими объемами не отличалась, а ножки у нее были тоненькие, как спиченки. Никаких тебе белых трепетных ляжек...

Через день была предпринята еще одна попытка найти удовлетворение. Я познакомился с Леной.

Лена была стройная и очень подтянутая. Мисс Фитнесс, украшающая рекламные баннеры одного из спортивных клубов города. А еще у нее была большая грудь. Она стояла колом, и привлекала к себе внимание всех мужиков в радиусе километра.

Вот на грудь я и повелся. Наверное, потому что в памяти остались мягкие полушария Виолетты, которые хотелось трогать без перерыва, а еще лучше носом уткнуться и блаженно пускать пузыри.

Однако и тут меня ждало разочарование. Грудь оказалась ненастоящей! Два ведра силикона, на котором кожа была натянута, как на барабане. И на ощупь совсем не то... Обманули! Вероломно обвели вокруг пальца!

И такое меня разочарование затопило, что даже не захотел продолжать. Просто встал, извинился и ушел, получив в спину меткий бросок подушкой и почетное звание «мудак года».

А я что сделаю, если перехотелось? Если все желание сдулось, как воздушный шарик, когда увидел пластиковую замену?

Уже дома, потягивая из широкого стакана вечерню порцию коньяка, я пришел к неутешительному выводу. Похоже, Виолла с тромбоном нанесла мне тяжкую психологическую травму, если теперь на улице я не на стройняшек заглядываюсь, а ищу взглядом красное платье в горошек. И хочется мне не гибкую и верткую, а такую как она — в теле. С попой, грудью, и ляжечками.

Нет. Вру. Не как она. Вообще никаких «как». Хочу именно Виоллу. И не на один раз, а на столько, чтобы потом упасть и месяц вообще не шевелиться!

Хм, а почему бы и нет? Кто мне мешает вызвать ее еще разок? Или даже не разок?

Воодушевленный этой внезапной мыслью, я схватился за телефон.

***

Первая мысль — позвонить Аньке или Магницкому, чтобы узнать, где они это чудо нашли. Уже набрал номер Осы, но передумал. Мне еще рассказывать им, как все прошло. И так угорать будут, а если скажу, что хочется продолжения — вообще засмеют.

Так что на фиг. Пожалуй, воздержусь от их помощи. Что, я тупой что ли? Сам справлюсь. Интернет не резиновый, найду.

И я ринулся на поиски.

На запрос «проститутка Виолетта» выскочила какая-то ерунда. Добавил слово «полная», потом «плюс-сайз». Все не то.

Тогда я решил пойти другим путем и просто забил в поиске «вызвать проститутку». Не думаю, что хмельные друзья пошли дальше первой страницы поисковика, когда искали мне подарок. Виолла должна быть где-то рядом.

На первых двух сайтах меня ждало разочарование. Никаких Виолл или Виолетт. На третьем Виолетта была, но, когда жамкнул на ее профиль — обнаружил тощую блондинку с накаченными губами.

— Да чтоб тебя, — выругался, закрыл вкладку и полез дальше.

В самом конце списка обнаружилась ссылка на сайт «прикоснись к Сказке». Вот тут мое страждущее большой и чистой любви сердце радостно дрогнуло! Точно оно! Именно так Виолла и сказала: прикоснись к сказке!

Воодушевленный и полный радостного предвкушения я ринулся по ссылке, и оказался на слабом, плохо работающем сайте. Часть вкладок не желала открываться, а половина картинок и вовсе не прогружалась. Обидно, но останавливаться на полпути я не привык, поэтому начал скрупулёзно просматривать профили ночных бабочек.

Снежана, Люсинда, Анжела и дальше по списку. Что за страсть к заковыристым именам? Почему нельзя быть просто Леной? Катей? Кларой Захаровной? Зачем эти бесполезные понты?

Впрочем неважно. Имена проституток меня интересовали весьма условно. Я продолжал поиски, и на второй странице обнаружил Виолетту. Даже двух.

Первая оказалась рыжей пигалицей, а вот вторая...

У меня аж глаза загорелись, когда читал ее портфолио.

Виолетта. Статная красотка с пятым размером груди. Ненасытная пантера, способная выполнить любые запросы самого взыскательного клиента.

О...да...

Высшее образование. Свободное владеет тремя языками. Virtuозно играет на тромбоне.

Вот она птичка моя красножопенькая! Вот она прелестница!

К сожалению, ее фотография тоже не прогрузилась. Только край красного платья показался и на этом все, сколько бы я не обновлял страницу.

Ну и ладно. Хрен с ней с фоткой. Я был уверен, что это она, моя Виоллета, поэтому начал звонить.

— Добрый вечер. Вы позвонили в «прикоснись к Сказке». Меня зовут Изольда, я готова стать вашим проводником в мире раскрепощенных фантазий, — мне ответил медовый голос.

— Здравствуйте! — начал я бойко и нетерпеливо, — Виолетту хочу. Прямо сейчас! Ту, которая с тромбоном.

— Боюсь, сегодня не получится, — пропела фея на другом конце провода, — Виолетта занята. Она у нас всегда нарасхват.

Еще бы! Такую раз попробуешь — и все. Подсел намертво.

— Но к счастью, завтра у нее свободный вечер — постоянный клиент сорвался. Записывать? — томно предложила девица.

— Да! — проорал я в трубку, — завтра, на десять, записывайте. Беру на два часа! Нет на три! А вообще с возможностью продления на всю ночь!

— Какие-нибудь предпочтения?

— Ммм, — промычал я, блаженно улыбаясь и прикидывая, какой славный вечер меня завтра поджидает.

— Профессор и студентка? Шейх и наложница? Большой босс и секретарша? — она невозмутимо перечисляла варианты разврата, — или может наоборот? Провинившийся ученик и учительница? Раб и хозяйка?

У меня аж екнуло где-то в области причиндалов. Вспомнил, как она меня укатала, и решил, что хочу последний вариант.

— Пусть будет хозяйка.

— Грозная и неумолимая?

— Да, — закивал, как дурак, — такая неумолимая, чтобы не отпускала, даже если сопротивляться буду.

— Хорошо, — невозмутимо отозвалась девушка, — плеть нужна?

Плеть??? О-о-о-о, вот это жара.

— А давайте!

Гулять, так гулять.

— По какому адресу приезжать?

Вот тут я замялся. Шлюх домой никогда не водил и даже для Виоллы исключения делать не собирался, поэтому ответил:

— Отель Аркада. Номер комнаты сейчас уточню.

— Как скажете. Наши девочки работают только по предоплате,

— Без проблем.

Она назвала мне сумму и номер карты:

— После того, как совершите платеж — позвоните мне, и я подтвержу бронь.

— Спасибо.

Не откладывая в долгий ящик, я перевел деньги, потом позвонил в отель и забронировал

номер, после чего с нома связался с диспетчером «Сказки».

— Ждите, — медовым голосом пропела она, — Виолетта будет у вас завтра в десять.

Я предвкушающе потер руки и побрел на кухню, потом что от всей этой суеты, у меня разыгрался нешуточный аппетит.

***

Я был в отеле за полчаса до назначенного времени. Забрал ключи и, предупредив девушку на ресепшене о том, что жду гостей, и что дверь будет открыта, отправился в номер.

Триста пятый находился на третьем этаже, в самом конце коридора. Я небрежно повесил куртку на крючок и прошелся по временным владениям. В принципе неплохо. Просторная прихожая, большая ванная с душевой кабиной, и квадратная комната — с одной стороны кровать исполинских размеров, с другой — столик, маленький диванчик и телевизор на стене. Везде чисто и аккуратно. В ванной — свежие полотенца и запечатанные бутылочки со всякими шампунями-гелями; кровать, заправлена белоснежным бельем.

Эх и поскачем мы здесь...

От нетерпения у меня уже подрагивало в груди, в животе и еще в одном месте. Я вообще сегодня весь день прожил под лозунгом «придавить стояк. Или как утихомирить кудрявого террориста», потому что член с самого утра находился в приподнятом настроении и ждал встречи с Виолеттой.

До ее появления оставалось пять минут.

Внезапно я распереживался, как сопливый пацан, который ни разу в жизни сиськи женской не видывал. Как мне ее встречать? Распростертыми объятиями и воплем «как я рад тебя видеть»? Может, поговорить о чем-нибудь? Спросить, как жизнь?

Пожалуй, не стоит. Я ее не для болтовни в номер пригласил, а для дела. Вот к нему сразу и приступим.

Решив так, я разделся, сложил свое барахлишко в прихожей и уселся на диванчик, с довольным видом похлопывая по подлокотникам. Сейчас кому-то будет о-о-чень хорошо.

...Она пришла ровно к десяти. Раздался легкий стук и дверь в номер отворилась.

Я пока не видел свою гостью, но уже чуть ли не подскакивал от предвкушения.

— Виолла? — спросил на всякий случай.

— Она самая, — раздался игривый голос из прихожей.

— Проходи.

— Одну минутку, мне надо подготовиться, — промурлыкала она.

— Хорошо.

Эх, как меня трясло. Как кровь по венам бежала! Хрен вздыбился так, что захочешь — не придавишь. В полной боевой готовности. Яйца аж звенели от нетерпения.

Послышался звук расстегиваемой молнии, какой-то тихий перезвон. Потом до меня донесся цокот каблучков — королева моих ночных фантазий шла в комнату. Я аж зажмурился, не в силах совладать с тем, что торилось внутри.

Шаги замерли прямо передо мной.

— Кто у нас тут плохой мальчик, — и резкий щелчок плетью, от которого я чуть не подскочил.

О, да...

Приоткрыл один глаз.

... Красные туфли на высоченной шпильке. Красиво.

Дальше шли чулки в крупную сетку, обтягивающие внушительные такие ноги. Я бы даже сказал ножищи. Почему-то в этот момент вспомнилась перетянутая веревочками колбаса, которая у меня дома в холодильнике лежала.

Эээ... Легкий ступор. Мне помнится, у Виоллы были такие аккуратненькие, крепенькие голяшки. Или я тогда плохо ее рассмотрел?

Поднимаю взгляд выше и натываюсь на красные латексные труселя, под которыми угадывалось мясистое нечто, способное проглотить меня целиком.

Еще выше — и вижу живот. Вернее, не живот, а пузо. Самое настоящее внушительное пузо, в центре которого скромно спрятался пупок, не в силах пробиться сквозь складки наружу, а сверху прилегли две большие дыни. Из разряда на одну лег, второй прикрылся... и на хер задохнулся.

Это что блядь такое???

Взгляд на лицо — и меня простреливает с головы до пяток. Это не Виолла! Вернее Виолла, но какая-то другая. С боевым макияжем: ресницами по километру, губами подведенными ярко-красной помадой; и настолько объемными телесами, что захочешь — не обхватишь.

Скривив губы в небрежной насмешке, она смотрела на меня сверху вниз и поигрывала кожаной плеткой. В другой руке жрица любви держала красные меховые наручники.

Да ну на хер...

— Пожалуй... — я попытался подняться, дабы завершить эту встречу, но не тут-то было.

— Сидеть! Раб! — властно скомандовала она и снова щелкнула плетью. Я так назад и повалился, ошалело выпучив на нее глаза.

Тем временем эта повелительница латекса бесцеремонно поставила свою ногу, втиснутую в красную туфлю, между моих голых дрожащих коленок.

Во рту пересохло. Чего я там с дуру наказыывал? Чтобы не отпускала, даже если сопротивляться буду? Это я молодец, конечно...

— Я буду наказывать тебя всю ночь. — пообещала она низким, сексуальным голосом людоеда, — ты будешь умолять о пощаде.

И глаза при этом так хищно сверкнули, что меня пот холодный прошиб.

— Мама, — только и смог проблеять, вжимаясь в спинку дивана.

— Да-да! Кто-то очень сильно разозлил мамочку.

Какое-то внутреннее чутье внезапно заорало: беги, Марк, беги! Если она тебя поймает — то все, хана!

И я сорвался с места за секунду до того, как туда всей своей мощью обрушился этот терминатор страсти.

Метнулся в сторону выхода. Она с неожиданным для такой комплекции проворством переместилась в ту же сторону, перекрывая выход. Еле увернулся от ее рук и заскочил на кровать. Она следом:

— Не убежишь, дрянной ты мальчишка.

Спасите меня кто-нибудь!

Я в одну сторону — она за мной. Я в другую — она следом. И не проскочить мимо никак — бабенция настолько здоровенная, что дверной проем запросто перекрывает. Да еще плеть эта щелкает... Как быть-то? Ну не драться же в самом деле с проституткой, силой

прокладывая себе путь на волю.

Наконец мне удалось ее обмануть и проскочить под рукой в опасной близости от провала. Но плетью по жопе все-таки прилетело. Остро так, кусаче, я аж подпрыгнул, как ужаленный.

— Что б тебя!

Вещички с тумбочки сгреб, ботинки кое-как умудрился схватить и бросился прочь из номера.

— Стой, проказник! — орала мне вслед лже-Виолла.

А я драпал, сиротливо прикрывая пах, сверкая голой жопой в коридорные камеры и звонко шлепая босыми пятками по полу.

Из случайного номера в коридор вышла интеллигентная женщина и тут же со сдавленным воплем отшатнулась обратно, когда я пронесся мимо с видом безумного носорога:

— Отличный денек не правда ли?! — прокричал ему на ходу и дальше побежал.

Одну дверь толкнул, другую, третью. Все закрыто. Да что за напасть. Бросился к лифту, раздраженно хлопнул по кнопке. Пока ждал, сто раз обернулся, чтобы посмотреть, не несетя ли за мной чудовище с плетью.

К счастью, лифт приехал пустой. Я просочился внутрь, нажал первый этаж, но едва двери закрылись, остановил движение.

Вроде все. Оторвался. Можно выдохнуть...и наконец одеться, а то бедняга Волшин-младший от страха и холода так сжался, что без микроскопа и не рассмотришь.

— Ну все-все. Сбежали. Можешь вылезать обратно, — грустно утешил бедолагу и вздохнул.

Вот и потрахался, блин...

Кое-как натянул одежду, обулся и с досадой вспомнил, что куртка в номере осталась.

Ладно, хрен с ней с курткой! Главное, что жив остался.

Этой ночью я спал очень плохо. Раз пять просыпался в холодном поту с трудом выныривая из кошмаров, и звук щелкающей плетки продолжал эхом отдаваться в голове.

Мне снились монстры, тянущие свои лапы-щупальца к самому дорогому, и зычным голосом требующие:

— Дай подержаться.

Или обещающие жестокую расправу. Потом приснилось, что на кровати лежу, как звезда — руки-ноги наручниками прицелены и свести их нет возможности, а на меня надвигается лже-Виолетта.

Вдобавок, после вчерашней плетки остался красный рубец поперек жопы.

В общем плохо спал и проснулся в самом дурном расположении духа.

Мало того, что первая Виолетта что-то сломала у меня в голове, сбила привычные ориентиры, так еще и вторая прошлась, как каток.

Все хватит с меня этих пышек-норушек. Побаловался и будет. Пора возвращаться на путь истинный.

Это я с утра такой деловой и решительный был, а к обеду мне взгрустнулось, и даже девчонка, строившая мне глазки в кафе, куда я забежал пообедать, не смогла исправить ситуацию.

К вечеру и вовсе опечалился. Потому что не смотря на вчерашний провал, мне по-прежнему хотелось увидеть Виоллу. Ту которая первая, а не ту, что как большая докторская колбаса с плеткой.

На свои силы я уже не надеялся. Надо идти за помощью. К друзьям. Будь они неладны. Представляю, что начнется, когда я им поведаю о своих приключениях и желании найти девицу в красном платье.

Сомнения по этому поводу меня одолевали весь вечер, но все решил случай. Мне позвонил Мерз:

— Марк, мы в баре. Приходи.

— Не знаю, — протянул, поудобнее укладываясь на диване и щелкая пультом, — что-то лень.

— Ты охренел? Мы тут всего три дня еще будем, потом опять на полгода в Питер свалим.

И то верно. Чего это я торможу? Пока они рядом надо общаться. Заодно и про ночную бабочку выясню.

— Сейчас приеду.

— Другой разговор, — одобрительно хмыкнул он, — ждем.

Я порывисто поднялся на ноги, собрался и через пять минут уже выскочил из квартиры.

Все там же. Все с теми же. Чета Мерановых и Магницкий. Весело. Дебоширим, в честь подступающего нового года глушим шампанское и чипсами закусываем. Не по правилам, но всем плевать. Главное, что компания хорошая.

Спустя пару часов я достаточно выпил, чтобы набраться смелости и завести разговор на животрепещущую тему.

— В общем так, — я хлопнул по столу, привлекая к себе внимание всех собравшихся, —

я выполнил условия спора. Виолетту вашу оприходовал. Оказалась даже ничего с огоньком. Поэтому хочу знать, где вы ее откопали.

В ответ тишина. Три пары настороженных глаз.

— Эээ, — протянул Магницкий, — Виолетта?

— Да. Та самая, которая переводчика, да еще и с тромбоном.

Егор обернулся к Осе, с которой они всю эту хрень и замутили:

— Ты все-таки вызвала? А я что-то забыл. Не в себе видать был.

— Я не вызывала, — Аня развела руками.

Они переглянулись, потом дружно посмотрели на Меранова:

— Захар?

— Я даже не знаю, о ком вы говорите. Вы ее без моего участия выбирали.

Снова повисла тишина. Я смотрел то на Мерза, то на Осу, то на Егора, и чувствовал, что подкрадывается очередной пипец.

— Так. Стоп, — Аня подняла указательный палец, призывая к молчанию, — я правильно поняла, что никто никого не вызывал?

Парни кивнули.

— ... но при этом Марк кому-то вдул?

Бляяя...

— Не кому-то, а Виолетте с тромбоном, — меланхолично отозвался Захар.

Секунда, и они взорвались диким хохотом.

— Хватит ржать! — прорычал я.

— Волшин! Я, конечно, подозревала, что ты придурок, но чтоб настолько, — у Аньки потекла тушь, но она продолжала смеяться.

— Нет, погоди, — Егор хрюкал от смеха, — то есть ты схватил ни в чем не повинную, случайно проходящую мимо бабенку и оприходовал?

— Я спросил, как ее зовут! — попытался оправдаться, но не выходило. Чувствовал себя полным идиотом. — она сказала что Виолетта! Что я должен был подумать?! Вы же сказали, чтоб я ждал пышку.

— Жиренькая хоть была? Мясистая?

— Сам ты мясистый! Она кругленькая, ладная.

— Та-а-ак, мне кажется или я слышу в его голосе восхищение? — подозрительно спросил Захар.

— Да нет никакого восхищения! — послал ему убийственный взгляд.

— Есть-есть, не отпирайся, — подначивала Анька, утирая слезы, — ну давай, герой любовник, рассказывай, как оно было. Нам жуть как интересно.

— Не буду, — буркнул я.

— Волшин, не ломайся, — пригрозил Магницкий, — вываливай.

Я помялся еще немного, а потом махнул рукой и все рассказал.

И про то, как обнаружил девицу в пикантной ситуации, и о том мы с ней отожгли, и о том, как потом я отжег в номере отеля с другой Виоллой.

Они уже не просто смеялись, а ржали во весь голос. И я вместе с ними, потому что внезапно увидел всю эту ситуацию со стороны. Реально придурок, конченный. Это же надо было так отличиться.

Но кроме смеха я внезапно почувствовал, как внутри стало хорошо, и радостно. И все от того, что Виола, та которая моя, оказалась никакой не ночной бабочкой. Просто случайная

встречная, решившая подыграть наглому придурку. Смелая. И явно без царя в голове. Мне она уже нравится. Вернее, понравилась то сразу, а сейчас еще больше.

— Что будешь теперь делать? — спросил Захар осевшим голосом.

— Что-что, — проворчал я, сквозь улыбку, — искать ее.

— Хм, — Анька смерила меня оценивающим взглядом, — похоже ты не так уж и безнадежен, как я думала.

Похоже на то...

***

Итак, задача номер один — найти Виоллу. Задача номер два — поговорить; номер три — подвигнуть ее к продолжению знакомства. Я уже представлял, что мы пойдем с ней в кино, потом будем гулять по набережной, а потом будем мешать спать соседям. Но это все будет потом. Если я ее найду.

Так что возвращаемся к задаче номер один.

Я пытался вспомнить весь вечер в подробностях. Где я ее нашел? В подсобке. Застрявшей в каком-то пластиковом безобразии. Потом это безобразие отсвечивало у нас на корпоративе, и возле него фотографировались все кому не лень.

Вывод какой? Виолла работает в фотостудии, и просто приехала к нам, чтобы все подготовить для съемок. Элементарно. Интересно, почему раньше голову не включил и не проанализировал? Из-за массового оттока крови от мозга к причиндалам?

И снова интернет мне в помощь.

Три минуты поисков, и я открыл страницу фотостудии Серафима Саянова «прикоснись к сказке». Полистал фотки, нашел подтверждение, что розовый монстр с елкой и сердцем принадлежал им. Значит и Виолла там.

Отлично.

Едва дождался окончания рабочего дня и на всех парах припустил в студию, на встречу судьбе.

«Прикоснись к сказке» находилась на окраине города, на первом этаже семиэтажной панельки. Вывеска, такая же яркая и нелепая как новогодняя инсталляция, кричала о том, что тут обитает лучший в мире фотограф.

Насчет фотографа — не уверен, а вот помощница у него явно выше всяких похвал.

Внутри оказалось лучше, чем снаружи. Стиль хай-тек, черно-белые фотографии на стенах, уютный аромат кофе. Я интересом осматривался по сторонам, гадая, где же прячется женщина в красном. Словами не передать, как хотелось ее увидеть, аж до дрожи.

Однако вместо Виоллы из-за стеклянной матовой двери выскочило плюгавое гламурное нечто — с длинной челкой, скрывающей пол-лица, какими-то подозрительно длинными и густыми ресницами, и пухлыми губами. Это что такое на них? Блеск?!

— Добрый день, — кокетливо улыбнулись мне, вызывая стойкое желание развернуться и уйти.

— Добрый, — набычился я, — а вы...

— Серафим Саянов — хозяин студии, — он гордо обвел руками свои владения.

— Вы? — я удивился, — у нас на корпоративе был совсем другой фотограф — рослый парень с дредами.

— Ах, ну что вы. Это был всего лишь мой ассистент Тимошка. Я сам по таким мероприятиям не катаюсь. Сами понимаете, статус не тот, — доверительно сообщил мне патлаты, — я творец, а не штамповальщик новогодних открыток.

— Понимаю, — протянул я, едва скрывая иронию.

— Вы хотите фотосессию? — он впился взглядом мне в лицо, — у вас такой мужественный профиль!

Вцепился мне в плечи и требовательно развернул к свету:

— Какие выразительные глаза! Какой рельеф... Я уже знаю в каком образе буду вас фотографировать. В леопардовой шкуре на фоне диких джунглей... Покажи мне страсть... напор...rrr.

Очнулся я только когда он меня почти затащил за ту самую стеклянную дверь, ведущую в недра студии. Да что за нахрен?! Это гипноз такой, да? Не успеешь опомниться, как голый, на шкуре, с флагом покорителя глубин, торчащим из одного места.

— Спасибо, не надо, — я прервал его творческий поток и высвободился из лягушачьих лапок.

— Да вы что! Я так и вижу вас на развороте глянцевого журнала. Страстный варвар выходит на охоту.

Вот мне только журнальных разворотов не хватает. И вообще, что они все ко мне со своей страстью прицепились?!

— Я пришел по другому вопросу, — произнес строго и для пущей убедительности нахмурился.

— По какому? — чудо удивленно захлопало глазами.

— Я ищу Виоллу.

В тот же миг гламурная улыбка слетела с его лица и передо мной появился брюзжащий злой гоблин.

— Никогда! Слышите?! Никогда не произносите здесь это имя.

Я опешил.

— Эта мерзавка уволилась пару дней назад! В такое сложно время! Когда каждый человек на счету! А она взяла и ушла! — от негодования он брызгал слюной, — мало того ушла, так она еще и детище мое покалечила!

С этими словами он метнулся в угол, и стянул серебристую ткань, театрально откинув ее на пол. Там оказалась уже знакомая инсталляция.

— Вы видите?! — продолжал он вопить, указывая на трещины возле сердца, — Видите?! Так обойтись с произведением искусства.

Ну, допустим, это «произведение искусства» покалечила не Виолла, а я, когда пытался высвободить ее из западни.

— И все, вы не знаете где я могу найти Виоллу?

— Зачем она вам?

— Тайна следствия, — ткнул ему в нос пропуском на работу.

— Так вы из органов?

Да-да, прям из них, из родимых.

Серафим злорадно ухмыльнулся, достал из кармана записную книжку, полистал ее, а потом сердито вырвал лист:

— Вот, пожалуйста. Адрес этой стервы! Надеюсь, вы ее посадите за хулиганство?

— Непременно! — кивнул с самым серьезным видом. И посажу, и положу, и вообще у

меня много планов относительно этой хулиганки.

Он что-то там еще верещал, но я уже устремился на улицу, трепетно сжимая в кулаке бумажку с заветным адресом.

Готовь тромбон, дорогая Виолла, я уже еду.

Надо искать работу... И все из-за того, что не смогла молча проглотить очередную истерику Серафима. Вот что мне стоило смолчать, когда он с пеной у рта начал голосить по поводу проклятой инсталляции? Сделала бы невинное лицо, похлопала бы глазами, сказала бы что понятия не имею, что приключилось с бедным сердцем. На неуклюжих клиентов в конце концов могла все свалить.

Так ведь нет. Справедливости захотелось...да и поругаться с кем-нибудь, чтобы выплеснуть обиду, скопившуюся в душе.

И что в итоге? Я высказала ему, что эта инсталляция — говно, пьяный бред умалишенного. Мы разругались, я бросила на стол заявление и, громко хлопнув дверью ушла на вольные хлеба. Без премии.

Работу было не жалко — такого добра я найду, а вот премию перед новым годом — очень жалко. До слез. Я сапожки новые хотела, а теперь придется купить губозакаточную машинку. Правда у меня еще были деньги, которые «клиент» в чулки засунул, но я даже прикасаться к ним не хотела. Такое чувство, что они грязные, с дурным запахом. И если я их потрачу, то получится, что он был прав, приняв меня за проститутку. Поэтому я свернула их в трубочку, перетянула старой резиной, сунула в шкатулку и запретила себе даже думать в этом направлении. Потому что каждый раз, как я об этом вспоминала, сердце начинало нервно трепыхаться в груди, и поднималось лютое раздражение. Сжечь их надо! А еще лучше нуждающимся отдать, хоть какая-то польза будет.

Мама, узнав, что я вылетела с работы, начала горько причитать и заламывать руки. Дескать, что же теперь ее кровиночка будет кушать, как будет сводить концы с концами, на что батя невозмутимо ответил:

— Не переживай, мать, наша Виолка голодная никогда не останется... Ты главное на ночь дверь не забывать запираешь, чтобы к нам не пробралась, иначе все, капец запасам.

Добрые они у меня, и смешные. И конечно в любой момент готовы помочь своей единственной дочери. Только помощь мне не нужна. Я и сама справлюсь. И работу новую найду, получше прежней, и мужика нормального, чтобы не вспоминать каждые пять минут того типа из подсобки.

...А вспоминать хотелось... И увидеть его хотелось... И повторить... Ни единожды.

Вот только проституткой мне быть не понравилось. Противно. Я потом весь день как оплеванная ходила, превозмогая желание вернуться обратно и швырнуть ему эти деньги в лицо.

Я возвращалась домой из магазина. С трудом вытащила из багажника целую сумку провизии — горошек, колбаска, оливки и прочие мелочи для праздничного стола. Хоть и планирую отмечать с друзьями, но парочку салатов все равно сделаю. Какой праздник без оливье? Без селедки под шубой? Правильно, никакого.

Возле самого подъезда стояла истошно желтая машина. Неудобно так стояла, перекрывая расчищенную тропку, поэтому пришлось идти по льду, медленно, неуклюже, норовя растянуться во весь рост.

— Гад, — проворчала себе под нос и приложила таблетку ключа к домофону. Легкое пиликанье, дверь открылась и я зашла внутрь, отдуваясь и причитая, как старая бабка.

В подъезде царил эротичный полумрак. Кое-как достала из ящика почту: три квитанции и бесплатную газету с объявлениями, поднялась на несколько ступеней и вывернула на лестничную площадку.

...А там меня поджидал сюрприз, в виде какого-то мужика, упорно терзающего кнопку моего звонка.

— Вам кого? — настороженно поинтересовалась у подозрительного субъекта.

Он сначала замер, потом медленно обернулся, и я чуть не хлопнулась в обморок.

Это был он! Мужчина из подсобки! Мой спаситель, и по совместительству внезапный любовник.

— Здравствуйте, — только и смогла сказать, едва не выронив из ослабевших рук пакет.

В ушах зашумело, в груди закололо, ладони вспотели, а он стоял напротив меня и улыбался, как ни в чем не бывало.

— Привет. А я вот решил в гости заскочить...

В гости заскочить? И еще раз воспользоваться интимными услугами?

Я весь день терзала себя мыслями на эту тему, поэтому сейчас, увидев этого наглеца под своими дверями, моментально завелась.

— Ага. Стой тут, — кивнула рассеяно и к своим дверям ломанулась, — у меня для тебя кое-что есть.

— Погоди... — начал было он, но я уже не слушала.

Вожжа попала под хвост, экспресс сорвал тормоза, плотину прорвало.

Я залетела в прихожую, швырнула в угол пакет с едой, потом рывком открыла шкапу, бессовестно отломав чашечку крышку, и бросилась обратно.

— Виолла, — как-то сдавленно проговорил он, увидев мою перекошенную от гнева физиономию, и попятился, — ты это... не балуй.

— Я тебе сейчас покажу «не балуй», — многообещающе прошипела я, подходя ближе, — ты за каким вообще притащился? Продолжения захотелось? Думал, сразу из трусов выскочу, стоить только тебя увидеть? Извини, лавочка закрыта, клиентов на дому не принимаю.

Я бы может и не прочь выскочить из этих самых трусов, но обида разыгралась не на шутку.

— Ты все не так поняла. Давай поговорим, — примирительно произнес он, чем выбесил меня еще сильнее.

— Катись ты к черту со своим «поговорим»! — рявкнула я, и бесцеремонно затолкала ему банкноты за пояс, — вот твои поганые деньги. Проваливай! И чтобы я больше тебя не видела! Понял?

Для наглядности в плечо толкнула, а потом резко развернулась на пятках и ушла домой, хлопнув за собой дверью с такой силой, что с потолка отвалился кусок штукатурки.

Правда уже оказавшись в квартире, тут же отбросила в сторону всякую гордость и прикинула к глазку, жадно наблюдая за внезапным гостем. Он постоял, макушку почесал, изумленно таращась по сторонам, потом покачал головой и пошел к выходу.

Я победила. Проучила наглеца. Только почему-то радости не было. От досады хотелось плюхнуться на пол, колотить руками и ногами, как в детстве, когда не покупали игрушку, и реветь.

Такой мужик, такой мужик... И просрала. Дууура.

Весь следующий день я провела в печали по утраченному женскому счастью, и даже поход по магазинам за новогодними мелочами не смог поднять мне настроение.

Зачем я его прогнала? Ведь не просто же так он пришел... наверное.

Надо было хоть познакомиться, спросить, как его зовут, а теперь...теперь уже поздно. Он ушел, и после моего боевого выступления вряд ли вернется, потому что, когда Виолла в гневе — она страшна и неудержима.

Я даже подумала, а не поехать ли мне в то самое офисное здание, где случилось наше знакомство и не поискать ли мне его самой.

Мысль тут же была отправлена в топку как особо бестолковая. Что я ему скажу? Что передумала и готова еще разок другой побыть для него проституткой?

Эх...

А возле подъезда снова стояла желтая машина, и снова так неудобно, что не пройти не проехать. Что за нахал вообще повадился здесь парковаться?! И в салоне, как назло, никого! Некому претензии высказать.

Может ему фару разбить, чтоб сигнализация сработала. Тогда сразу на улицу выскочит. Я еще раз с сомнением посмотрела на желтую тачку и безнадежно махнула рукой. Пусть стоит, главное, что моей ласточке дорогу не перекрывает, а остальное неважно.

Возле дверей меня опять ждал сюрприз в виде сексуального террориста. У меня от радости аж сердце подскочило, с громким эхом ударилось об мозг, а потом провалилось куда-то в трусы.

Он стоял у стены, напряженно наблюдая за моим приближением и выставив перед собой большой букет, будто для защиты от особо буйных и неуравновешенных.

Я покосилась на цветы. Розы. Красные с белыми вперемешку.

— Снова ты? — буркнула неприветливо.

— Снова я, — подозрительно наблюдал за каждым моим движением. Видать, ожидал вероломного нападения.

— Цветы кому? — спросила на всякий случай. А то вдруг он просто так их с собой носит, а я уже радоваться начала.

— Тебе, — аккуратно протянул букет.

— Зачем? — я принялась. Аромат роз обволакивал все вокруг, перебивая даже запах жареной картошки, доносившейся из соседской квартиры.

— В знак примирения. Дружить хочу.

Прелесть какая. Дружить он хочет.

Цветы брать не спешила. Вместо этого стояла и рассматривала его. Он рассматривал меня в ответ. И неизвестно сколько бы это продолжалось, если бы не бабка, спускающаяся со второго этажа:

— Встали тут! — проворчала она, бесцеремонно протискиваясь между нами.

— Зайдешь? — наконец спросила я. Он только кивнул.

Я отперла дверь и пригласила его в свое скромное жилище. Двушка, доставшаяся от бабушки, не могла похвастаться навороченным ремонтом, да и кристальной чистотой тоже. Нет, паутина по углам не висела, и ноги к полу не прилипали, и пыли нигде не было, но вот лифчик поперек дивана тут же привлек внимание внезапного гостя.

Я мысленно выругалась и запихала его под подушку. Его — в смысле лифчик, не гостя.

Тот по-прежнему стоял с букетом и не знал куда себя девать.

— Ну, проходи что ли, — вздохнула я, забирая у него веник. Тяжелый зараза, а у меня даже вазы нет, придется в ведро ставить. — чай будешь?

— Буду, — кротко согласился он. Ну просто мальчик-зайчик. И не подумаешь, что может командовать: на колени, ползи... Мысли тут же поскакали в ненужном направлении, и мне с трудом удалось вернуть их в целомудренное русло.

Я нагрела чайник, налила нам по кружке крепкого-вырви глаз-чая, выставила на стол вазочку с конфетами.

Мы уселись и принялись молча жевать каракум, напряженно поглядывая друг на друга. Наконец я не выдержала:

— Давай хоть познакомимся что ли!

— Марк, — сказал он и улыбнулся, а у меня от этой улыбки внутри что-то хлюпнуло и растеклось.

— Ну здравствуй Марк.

— Здравствуй Виолла.

— Я хочу извиниться за вчерашнее. Была немного не в себе.

— Извиняйся, — милостиво согласился он.

— Это и было извинение, — усмехнулась я и потянулась за новой конфетой, — о чем ты хотел поговорить?

Марк на секунду задумался, подбирая слова, а потом произнес.

— Я знаю, что произошла ошибка. Ты не проститутка.

— Ну слава Богу, а то я уж переживала, ночами не спала, — съязвила я, — с чего ты вообще взял, что я натурой подрабатываю.

— Да, понимаешь, — он замялся, — глупо получилось.

— Пока не понимаю.

— Мы с друзьями поспорили... идиотский спор. Я даже смысла его не помню. В общем они сказали, что подгонят мне проститутку. Пышную. По имени Виолетта. Она переводчица, играет на тромбоне.

— И такие бывают на самом деле? — с сомнением спросила я.

— Еще как бывают! — с нервным смешком отозвался Марк. — я лично в этом убедился. Не спрашивай как. В общем, мне велено было ждать, и я ждал. А когда охранник сказал, что к нам пожаловала девица по имени Виолетта, я решил, что это оно самое. Подарочек от друзей. Ну и пошел. Дальше ты знаешь, что было.

— Знаю, — я нервно отхлебнула чай, чуть не подавилась.

— Так что я был убежден что передо мной девушка легкого поведения.

Большого ума парень. Просто колоссального. И друзья там по ходу такие же. Оторви и выкини.

— Как ты вообще на такую хрень согласился? — я искренне недоумевала по этому поводу.

— Так ведь на спор же!

— И что?

— Спор — это святое.

— Вы придурки что ли? — я все-таки не удержалась от этого вопроса, — А если бы они тебе коня подогнали, и на него бы полез?

— Не знаю.

— Не знает он, — я рассердилась, и на Марка, и на его неведомых друзей, которые так подставили.

— С такими друзьями и врагов не надо.

— Да ладно тебе. Они прикольные.

— Я бы таким прикольным репу мигом начистила, — меня распирало. Это же надо, что удумали. Что за игры такие идиотские!

У Марка тем временем зазвонил телефон. Парень ответил, и до меня донеслась громкая музыка, какие-то неразборчивые голоса.

— Приехать?.. Сейчас?.. Я немного занят, — он пытался отбиться от невидимого собеседника, но, по-видимому, ни хрена у него не получалось.

— Это они? — спросила я строго, — те самые друзья?

— Да, — прошептал он, прикрывая трубку рукой.

— Скажи, что сейчас приедешь.

— Что? Зачем?

— Хочу пару ласковых им сказать, — я поднялась из-за стола, грозно подтянула портки и решительно направилась в коридор.

— Может не надо? — спросил я, наблюдая за тем, как она решительно натянула шапку по самые брови. Эдакий грозный гном правосудия, пышка возмездия, Немезида после сытных каникул у бабушки.

— Надо, — отрезала Виолла.

— Но...

Она глянула на меня так, что заткнулся, а потом кротко ответил:

— Хорошо. Поехали.

Мы вышли из подъезда. Виолетта грозно посмотрела на мою машину:

— Понаставили тут!

— Это мое, — смиренно признался я, за что был удостоен еще одного мрачного взгляда.

Сунул руку в карман, и с досадой обнаружил, что ключей нет. — Стоп! Я ключи забыл.

— Поедем на моей!

— Да ладно тебе, — возмутился я, — давай, быстренько вернемся.

— Не вернемся, — Виолла пошла к вишневой девятке, по самые уши занесенной снегом. — Едем на моей.

— Так будет дольше, — я попытался образумить разбушевавшуюся фурию.

— Так будет надежнее. Не сбежишь.

Я вроде, как и не собирался. Наоборот подумывал, как бы к ней в гости еще напроситься.

— Хорошо, — снова согласился, удивляясь своей покладистости.

Она забралась внутрь, завела двигатель, потом всучила мне щетку и заставила разгребать ее машину. Я только глазами хлопал, не понимая, что вообще происходит.

Походу все Виолетты такие, с ними надо держать ухо востро. Чуть расслабишься и все — или плетью по жопе отходят, или снег разгребать припашут.

— Сделал? Молодец, — скупой похвалила, когда я извлек ее девятку из-под сугроба, — садись.

Я решил предпринять еще одну попытку предотвратить это сомнительное путешествие.

— Мне кажется, нам нет смысла ехать...

Она дверь распахнула и требовательно кивнула в салон.

— Виолл, я знаешь, что подумал...

— Вот по дороге и расскажешь о своих мыслях, — разрешила она и начала бесцеремонно заталкивать меня в машину.

— Эй, полегче! Я...ой...Виолетта! — Я уперся изо всех сил, но под ногами блестел предательский лед. Поскользнулся и повалился на сиденье, а коварная похитительница чуть мне ноги дверью не отшибла. — Эй!

— Вот тебе и эй, — просопела она, усаживаясь рядом.

Я нормально сел и пристегнулся. На всякий случай. Ну мало ли.

Девятка скрипела и сердито кашляла, пока мы выбирались из заваленного снегом двора, хозяйка моих ночных фантазий самозабвенно крутила баранку, а я только сидел и смотрел на нее, как блаженный идиот.

Оооо, что за женщина! Сколько в ней огня! Страсти! И огня!...И...даже слов не

хватало, чтобы выразить мое восхищение этой барышней. Мечта, а не женщина. А как она справлялась с непокорной машиной! Рычаг передачи дергала, руль из стороны в сторону крутила, по клаксону пару раз от души шлепнула, напугав какого-то мужика, нагло бредущего по обочине. Словно волк из «Ну погоди», когда за зайцем на комбайне по полю гонял.

Господи, о чем я думаю. Какой волк, какое «ну погоди». Сейчас катастрофа случится, а я про мультики.

Надо ее отвлечь. Переключить эту Немезиду на что-то более спокойное и приятное.

— Слушай, может, ну их на фиг? Давай лучше куда-нибудь сходим? — предложил я, с надеждой заглядывая ей лицо, — пообщаемся. Попробуем узнать друг друга получше.

— Конечно, пообщаемся. Ключи-то твои у меня.

Логично, черт подери.

Пока мы ехали до бара — минут десять не больше — я всеми силами пытался ее убедить, что нам туда не надо. Однако Виолетта оказалась дамой чрезвычайно упертой. Кивала и дальше продолжала баранку крутить.

Может, мне удастся ее хотя так провести, чтобы с остальными не пересекаться? Тогда просто придем, посмотрим, уйдем. Я разведу руками, скажу — не судьба, и унесу ее в закат...

Но не тут-то было.

Судьба словно специально надо мной насмеялась. Потому что на крыльце стоял и Мерз, и Егор, и Оса-Анечка.

— Эти? — грозно спросила Виолетта, заметив мое печально вытянувшееся лицо.

— Эти.

Она заглушила мотор и решительно выбралась из машины. Я как дурак смотрел ей вслед, и не мог пошевелиться. Что за женщина!

Наконец взял себя в руки

— Да, что я маленький, в самом деле, — воскликнул я и ринулся за ней, как истинный спаситель. Правда пока не понятно, кого именно спасти придется.

Тем временем моя пышка-норушка уже подходила к друзьям, не подозревающим, какой внушительный пипец на них неумолимо надвигался.

***

— Всем добрый вечер! — с ходу начала Виолла, — это ваш товарищ?

Мои, увлеченные беседой, вздрогнули и дружно обернулись в ее сторону. Потом удивленно посмотрели на меня, маячившего в нескольких метрах позади. Я всеми силами пытался показать им, чтобы не признавались, сделали вид, будто впервые меня видят.

Держу пари, они сразу просекли, кто эта боевая девица, стоило им только увидеть мою смущенную несчастную физиономию и ее выдающуюся грудь.

Егор слился сразу. С таким видом будто вообще мимо проходил и не знает, кто все эти люди. Мерз напрягся, как всегда по-волчьи уставился на нового персонажа. Зато вперед выступила Анечка.

Ну все. Пиздец. Осипова, то есть уже Меранова, барышня, конечно, негибаемая, ей все равно на кого переть, но Виолла тоже не из робкого десятка. И габариты у нее более

внушительные.

— Ну, наш, — произнесла Оса, складывая руки на груди.

— Значит, так, — Виолла поднялась на одну ступеньку и стала одного роста с Анькой, — он мне рассказал про ваш идиотский спор!

— Марк у нас знатный болтун, — та сверкнула в мою сторону гневными очами.

— По-вашему это нормально? Вот такие споры? На переспать?

— Ты еще не знаешь, как они со своим приятелем на меня спорили, — невозмутимо ответила Оса.

Да. Было такое. Их с Захаром история началась с нашего пари и фразы «Спорим, я с ней пересплю».

— Мне плевать, как они там до этого спорили. Меня волнует только то, что касается нас.

Эх, ты. Решительная какая! Мне, кстати, очень понравилось это ее грозное «нас». Прямо на душе как-то тепло стало. И захотелось улыбаться.

— По-вашему это нормально, выбрать какую-то проститутку и подослать бедному парню. Да, как вам вообще такое в голову могло придти! То же мне друзья!

— Что не так? Он мальчик взрослый. Сам в состоянии решить с кем ему спать, а с кем нет.

Мне показалось, или голос у Осы немного дрогнул?

— В состоянии? Да он бедняга с ужасом ждал, что вы там ему пригоните!

— Хм. Пока ждал — тебя нашел. Так, что смысл жаловаться?

— А разве кто-то жалуется?! — нагло заявила Виолла. — Я сюда не для этого пришла. В общем, что бы больше никаких споров не было. И что б больше не обижали его! Понятно?!

Мернов посмотрел на меня так, что я все понял. Это пипец. Мои друзья — тролли. Они мне этого не спустят.

— Не могу этого обещать, — Оса как-то сморщилась вся. Скуксилась. — особенно теперь.

Я стоял, прикрыв лицо руками, и сквозь раздвинутые пальцы обреченно наблюдал за всем происходящим.

— Как вы вообще до этого дошли? Это же такой стресс!

Да-да, стресс! И он набирает обороты прямо сейчас. Мне срочно нужны антидепрессанты. Пару стопок, не меньше.

— Что, если после таких экспериментов у него крантик работать перестанет?

Да все у меня в порядке с краником! Я вообще не понимаю, она меня защищает или как?

— У тебя какие-то планы относительно его хозяйства?

— У меня планы относительно него всего. Целиком и полностью! Поэтому, не дай Бог, узнаю еще о каком-нибудь споре! Будете иметь дело со мной! — грозно произнесла Виолла, и по очереди посмотрела на каждого из троицы.

Аня нахмурилась, сморщилась еще сильнее, а потом все-таки не удержалась. Разразилась звонким смехом.

— Волшин! — крикнула мне весело, — Хватит там прятаться, иди сюда.

— Я не прячусь! — проворчал я и подошел ближе.

— Еще как прячешься, — убежденно заявила эта зараза, — иди сюда. Не бойся... обижать не буду...

Меранов только хмыкнул, а Магницкий, сученьщ, заржал.

— Она идеальна! Надо брать!

Я знаю, что она идеальна. С первой секунды понял, с первого взгляда. Сразу, как увидел ее, застрявшую в дырке из-под сердца. Увидел и все, пропал. Понял, что вот оно. Мое! Вернее, ни хера не понял. Просто встрял и все.

— В общем, хватай и прячь от всех остальных. Пока не убежала.

— Я ей убегу, — проворчал я, одарив грозным взглядом Виолетту.

— Пфф, да куда он денется, — в тон мне ответила пышка-норушка, — я у него ключи от машины отжала. Будет себя плохо вести — не отдам и все.

— Правильно, — похвалила ее Оса, — с ним так и надо, чтобы от рук не отбивался.

— Знаете, что...

— Ну раз все всё выяснили, помирились и подружились, — предлагаю вернуться в зал, — бодро потирая руки заявил Егор, — и продолжить то, на чем остановились. Новый год все-таки на носу. Праздник.

Спорить никто и не думал. Дружной толпой пошли внутрь, и я, неожиданного для самого себя, взял Виоллу за руку. Она вскинула на меня растерянный взгляд, улыбнулась робко, совсем не похожая на ту бой-бабу, которой была пять минут назад, и сжала в ответ мою ладонь.

— Ты готов, мой принц, — раздался голос из-за двери.

— Готов!

Я удобно устроился на мягких подушках. Рядом, на экране телевизора шел Голубой Огонек, а чуть в стороне стоял стол со всякими вкусняшками.

Мы справляли новый год вместе. Вдвоем. Я пришел к ней в семь вечера после того, как поздравил родителей, друзей и все остальных, и остался на ночь. Мы сначала просто общались, постепенно подвигаясь друг к другу все ближе и ближе. Потом начали целоваться. Долго, со вкусом, заводя друг друга до предела, а потом решили продолжить то, на чем закончили тогда в подсобке.

В самый разгар прелюдии Виолла выскользнула из моих рук, попросила дать ей минутку, чтобы подготовиться и выпорхнула из комнаты. Я тоже решил подготовиться.

Разделся. Похоже у меня мания раздеваться... Эксгибиционист хренов.

И вот входит она в комнату, такая красивая, нарядная. То бишь голая напрочь. Но в шерстяных носках. По колено.

— Ноги мёрзнут, — пояснила Виолла, перехватив мой взгляд, — а с холодными пятками мне никакого секса не хочется.

Экстравагантно. С изюминкой.

— Нравится? — игриво спросила она.

— Очень.

— А теперь закрой глаза. У меня есть сюрприз.

Я в предвкушении зажмурился, лег поудобнее, так чтоб все мои атрибуты мужественности в легком доступе были. Почему-то я решил, что ждет меня минет. Глубокий, страстный. Вот с чего, казалось бы, такие фантазии?

Послышались легкие шаги, тихий смешок, и Виолла остановилась возле меня.

— Открывай!

Я распахнул глаза, ожидая увидеть, как минимум что-то такое эротичное. Я бы даже против плетки с наручниками не стал возражать, но вместо этого увидел металлическую воронку, нацеленную мне в нос.

— Та-дам! — радостно возвестила Виолла и, набрав полную грудь воздуха, дунула.

Твою мать. Рев стада бизонов, подгоняемого десятком разъяренных динозавров, и все это с размаху да в мои бедные уши.

Я дернулся, запутался в простыне и бездарно свалился на пол.

— Марк! — завопила она.

Блядь, вот ничему меня жизнь не учит. Ничему! Это же Виолла! Все Виоллы одинаковые! Кому на хер нужен минет, если есть тромбон!

— Прости, — откинула в сторону эту адову штуку и бросилась ко мне, — ты жив? Не ушибся? Ничего не сломал?

— Только свою нервную систему, — моргал, зажимая уши.

— Ну, прости. Ты несколько раз мне про тромбон говорил. Я решила у тебя пунктик на этот счет. Личный фетиш. Вот, одолжила у знакомого музыканта, думала порадовать тебя. Правда играть не умею.

— Спасибо. Порадовала.

Я обессиленно растянулся на полу, руки ноги в сторону разметал и смотрел на Виолетту. Она раздумывалась, распереживалась, руки нервно стискивала, а я залюбовался.

— Ну прости меня, — плюхнулась рядом со мной на колени, — я не хотела...

— Заткнись и иди сюда, — дернул ее так, что не удержалась и распласталась у меня на груди.

— Марк...

Я даже слушать не стал, что она там хотела сказать. Притянул к себе и в мягкие губы впился настойчивым поцелуем. В прошлый раз мы не целовались, а зря. Приунывший было от звуковой атаки член бодро встрепенулся, а потом и вовсе вздыбился в полную силу. Виолетта отвечала на каждое прикосновение со всей возможной страстью, доводя до иступления, заставляя забывать обо всем.

Мы трахались всю ночь напролет. Сначала бодро и энергично, потом медленно и со вкусом, а в конце бочком и из последних сил.

И уже засыпая я подумал о том, сто это был лучший Новый Год в моей жизни. И все благодаря ей!

Куда ж я теперь ее отпущу? Правильно. Никуда. Это ж чудо такое, что словами не передать. Сказка. Теплая, уютная, одновременно огненная и страстная. А заодно и поржать можно. В жизни так ни с кем не угорал. И если это только начало, а дальше будет еще веселее, то я готов провести с ней всю жизнь.

Так и представляю, как мы такие старые, дряхлые идем по нудистскому пляжу. Две такие сморщенные жопы. У нее титьки до пупка, у меня бубенцы до колена. Полная гармония. Море, закат, и мы такие неприлично счастливые, за руки держимся и смеемся, теряя вставные челюсти.

Ну, красота же!

— Слушай, Ви, помнишь Анька сказала, что я тебя хватать должен и прятать от остальных.

— Угу, — разморено отозвалась она, не отрывая глаз.

— Я подумал, что она права.

— Молодец, — снова сонный ответ.

— Может, поженимся?

— Может, лучше поспим? — зевнула она, — а на свежую голову и поженимся, и оливье доедим, и еще чего-нибудь поделаем.

— То есть ты согласна? — не унимался я. А как иначе? Не каждый же день под бой курантов делаешь предложение руки и сердца! Это же один раз и навсегда!

— Конечно, согласна, — прошелестела Виолла едва слышно и тут же задремала, а я лежал и как дурак улыбался, думая о том, как все удачно сложилось. И как один глупый спор перевернул с ног на голову всю мою жизнь.

Конец